

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Робин Грейди

РАЗБУДИ ЭТОТ
ДИКИЙ ОГОНЬ

242

 HARLEQUIN®

Содлази

Робин Грейди
Разбуди ЭТОТ дикий огонь
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 242

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26920718
Разбуди этот дикий огонь: роман: Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07731-8*

Аннотация

Успешные бизнесмены и дельцы вздрагивают при одном только упоминании имени Джека Рида, но у Аманды Стивенс такого страха нет. В надежде помочь подруге Анжелике Ласситер дерзкая и независимая Аманда назначает Джеку деловую встречу и просит его остановить поглощение компании «Ласситер медиа». Аманде все равно, насколько смешной она выглядит в глазах такого крупного бизнесмена. Но происходит невероятное: черствый и холодный Джек, который давно уже забыл о простых человеческих ценностях, проникается искренней симпатией к этой смелой девушке и даже соглашается рассмотреть ее план. Джек рассчитывает приятно провести время с Амандой, но он даже не подозревает, что угодит в ее ловушку...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Робин Грейди

Разбуди этот дикий огонь

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Taming the Takeover Tycoon © 2014 by Harlequin Books S. A.

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллекту-

альных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

* * *

Глава 1

С детства самым любимым героем Аманды был Робин Гуд. Однако, наблюдая за тем, как Джек Рид принимает благородную позу, натягивает тетиву, отпускает ее, чтобы стрела поразила самый центр мишени, она ни на секунду не давала себя провести.

Джек Рид не Робин Гуд. Он оскорблял все идеалы и принципы, за которые она держалась всю жизнь. Аманда была убеждена, что долг каждого человека – делиться и, по мере возможности, поддерживать других. Некоторые ошибочно принимали эту ее особенность за слабость, хотя на самом деле Аманда не легкая добыча.

Безупречный, в нарочито простых джинсах и белой рубашке, застегнутой на все пуговицы, с подвернутыми рукавами, Рид опустил лук и перевел взгляд на гостью. Его самодовольная ухмылка раздражала. Аманде так и хотелось стереть ее с его лица.

В городе Шайенн, штат Вайоминг, Джеку Риду принадлежали довольно большой дом, были квартира в центре Лос-Анджелеса и поместье в Беверли-Хиллз. Он побрел по газону навстречу Аманде. Несмотря на то что он был осведомлен о визите, она имела все основания полагать, что ему не понравятся новости, которые она ему сообщит.

– Добрый день. Меня зовут Аманда Стивенс. Я директор

благотворительного фонда Ласситер. – Она кивнула в сторону мишени. – Прямо в яблочко. Отлично сработано.

– Я занимался стрельбой из лука в колледже, – сообщил он глубоким, чувственным, гипнотизирующим голосом. – Стараюсь не терять навыков и время от времени тренируюсь.

– Удивительно, как вам это удастся. У вас такой плотный график. – Наверняка все его компании и банк отнимают немало времени. – Очень ценю то, что вам удалось выкроить время и для меня.

Улыбка, призванная очаровывать, стала шире.

– Друг моего друга – мой друг.

– Если бы Грегори Ласситер был жив, сомневаюсь, что он причислил бы вас к кругу своих доверенных лиц.

Его улыбка стала еще шире.

– А вы не церемонитесь, мисс Стивенс?

Учитывая то, что Джек Рид весьма успешный корпоративный рейдер, он, должно быть, знаком и с таким подходом.

– Я думала, вы это оцените.

– Я только хочу, чтобы Анжелика Ласситер вернула то, что по праву принадлежит ей.

Аманда невесело рассмеялась и вздохнула:

– Прошу меня простить, но сама мысль, о том, что кто-то, вроде вас, может решиться на столь широкий жест...

– Анжелика – единственный ребенок Грегори.

– Не забывайте о Саймоне и Дилане.

– Это племянники Элли Ласситер, и они сироты, которых

Грегори и Элли усыновили, когда узнали от врачей, что...

– Джек, предыстория мне известна.

– В таком случае вам должно быть также известно и то, что Анжелика, плоть от плоти Грегори, – его любимица. Настолько, что именно ей он доверил управление «Ласситер медиа» за несколько месяцев до своей смерти. Завещание, согласно которому она получает ничтожные десять процентов от его доходов, а управление многомиллиардной компанией Грегори переходит к ее бывшему жениху – насмешка. – Джек сделал эффектную паузу. – Даже если Грегори сам выбрал Эвана Мак-кейна для своей дочери.

– Вероятно, Грегори нравилась перспектива видеть Эвана своим зятем. Глупо оспаривать его исключительные предпринимательские качества. – Аманда устремилась вслед за Джеком, который как ни в чем не бывало направился к своей мишени. – Анжелика доверяла Эвану. Они влюбились друг в друга.

– Представляете, как больно быть преданным человеком, за которого собирались замуж? Трагично, не правда ли?

«О, ну ради бога!» Она раздраженно поежилась.

– Эван не имел никакого отношения к завещанию.

– Может быть, нет, а может быть, и да. Однако ему ничто не мешает вернуть Анжелике то, что принадлежит ей по праву. Он мог поступить достойно по отношению к женщине, которой клялся в любви. – Он презрительно ухмыльнулся. – Если честно, не знаю, как ему удастся спать по ночам.

Воображение Аманды тотчас нарисовало обнаженного Джека Рида, лежащего в постели на смятых простынях, заведя руки за голову. Ей стало душно.

Тут уж ничего не попишешь. Рид привлекательный мужчина, даже исключительный в какой-то степени.

Они продолжали идти. Она пыталась сосредоточиться.

– Я здесь для того, чтобы призвать вас к порядочности. В память о Грегори. Устранитесь из этой ситуации. После смерти отца Анжелика не очень-то хочет связываться с кем-то вроде вас.

– Не стоит ее недооценивать. Она сильнее, чем вы думаете.

– Тем не менее сейчас она в отчаянии.

Рид снова невесело усмехнулся:

– Да не ходите вы вокруг да около, Аманда.

– Ходят слухи, что у вас свой интерес к «Ласси-тер медиа». Люди готовятся к поглощению. Пожертвования в фонд уменьшились. Общества, которым мы оказываем поддержку, ищут новые источники. Знаете, почему?

– Я уверен, ты мне скажешь.

– Имя Джека Рида сулит всяческие неприятности, а мудрые люди стараются их избегать.

Мужчина медленно моргнул и ухмыльнулся, как если бы ее слова оказались похвалой.

– До тех пор, пока Анжелике нужна моя помощь, я не стану ей в этом отказывать.

– Вы первый обратились в ней, – напомнила Аманда, – а не наоборот.

– Это ваше мнение?

Сердце Аманды бешено колотилось. Никто не хотел враждовать с этим человеком. Аманда же готова бороться за победу. Черт побери, с ней случались вещи и похуже.

– Я знаю, что вы замышляете. Даже если Анжелика не может или не хочет смотреть правде в глаза. После того, как вы использовали ее, чтобы получить контрольный пакет акций «Ласситер медиа», вы пустите ей стрелу в спину. Продадите активы «Ласситер», как уже не раз поступали с другими компаниями.

– Понял. То есть я плохой парень.

– Это довольно простое определение.

– Ох, вот бы на самом деле так.

Одному Господу известно, как сильно она хотела стереть его в порошок.

– Seriously, сколько денег нужно одному человеку? Неужели вы предадите память друга ради наживы? Семейство Грегори?

– Дело не в деньгах.

– Когда дело доходит до вас, там всегда замешаны деньги.

– Понимаю ваше желание помочь, но мы с Анжеликой уже все обсудили. И намерены выиграть эту борьбу.

Аманда переключила внимание с его лица на длинную стрелу со стальным наконечником и ярко-красными перья-

ми. Затем подумала о том, что этот человек напрочь лишен способности сопереживать.

Аманда взяла стрелу из его руки, сломала о колено и, дрожа всем телом, зашагала прочь.

Джек любовался соблазнительными формами Аманды Стивенс, когда та в ярости уходила от него по безупречному газону, и не мог сдержать улыбки.

Когда Аманда связалась с его офисом, прося о встрече, внутренний инстинкт подсказал ему отказать. Ничто не могло заставить Джека отклониться от цели. В определенных кругах его действительно считали одержимым.

Те же люди могли предположить, что сегодня он встретился с Амандой из чистого эгоизма. Вполне вероятно, в будущем он воспользуется своим положением в противостоянии Ласситер для личной выгоды. Аманда и понятия не имела, насколько личное для него это дело.

Когда она исчезла за холмом, он снова улыбнулся.

Какая женщина!

Зазвонил мобильный. Джек ответил на звонок:

– Логан, что у тебя?

– Просто хотел убедиться, что у нас все в силе.

Происходя из скромной семьи, Логан Уиттакер усердно работал, чтобы построить успешную карьеру. В качестве партнера адвокатской конторы «Дрейк, Олкотт и Уиттакер», базирующейся в центре Шайенна, штат Вайоминг, он ула-

живал дела Грегори Ласситера, включая исполнение последней воли Грегори и его завещания. Этот документ стал настоящим вызовом в карьере Логана. Неожданной наградой. Благодаря своим усилиям, связанным с урегулированием условий последней воли клиента, он встретил свою будущую жену.

– Сегодня утром я снова разговаривал с Анжеликой Ласситер. Она по-прежнему хочет этого.

– Ты уверен? Я подробно объяснил ей, что у завещания нет слабых мест. Грегори находился в здравом уме, когда составлял его. Согласно голосованию, большинство выразили желание, чтобы Эван Маккейн остался председателем и главным исполнительным директором «Ласситер медиа», как бы она ни пыталась это изменить. Мне казалось, она прислушалась и сделала выводы.

Джек направился к линии стрельбы.

– Тем не менее она имеет право сомневаться. Отец оказал колоссальное влияние на ее жизнь. Теперь, когда его не стало, неприлично оспаривать его последнюю волю. Но она вложила в компанию душу и сердце и унаследовала от Грегори не только деловые качества, но и упрямство.

– Как сильно ты станешь давить на нее?

– Я не новичок. – Адвокат фыркнул, Джек почувствовал раздражение. – Просто следуй моим инструкциям.

– Мои обязанности мне прекрасно известны. Правда, это дело дурно пахнет.

– Никто и не говорил, что это тебе понравится.

Логан рассмеялся:

– А ты упертый мерзавец.

– Вот что значит быть корпоративным юристом.

– Как прошла твоя встреча с Амандой Стивенс?

Логан знал, что она звонила этим утром, чтобы уточнить время встречи.

– Пусть она и управляет фондом, – предложил Джек. – Но Аманда – не мать Тереза и довольно ясно дала понять, чтобы я убирался восвояси.

– Ты выставил ее из дома?

Вспоминая блеск ее зеленых глаз, Джек прижал телефон к уху плечом и натянул тетиву.

– Я бы пригласил ее на обед, если бы был уверен, что она не попытается выковырять мне сердце десертной ложкой.

– Хочешь сказать, с ней будет трудно?

– Да, но я справлюсь.

Логан застонал:

– Ради бога, Джек. Держи себя в руках.

– Ты не в том положении, чтобы читать мне лекции.

Когда Грегори завещал пять миллионов некой женщине, которая пожелала остаться инкогнито, Логан не только разыскал ее, но и взял ее в жены.

– Не стану отрицать, что несколько переступил черту, – признал он. – Но я влюбился в Ханну Армстронг и повел под венец. Я самостоятельно уйду в отставку, если тебе в голову

придет мысль жениться.

Джек рассмеялся.

Отключившись, он встал в позу на линии стрельбы, отдернул стрелу и, наслаждаясь натяжением тетивы, прицелился, подумав об Аманде Стивенс: неприкрытая злость в глазах, неприкрытые обвинения. Потом он представил, как, вероятно, чертовски хороша она в постели. Гладкая, сладкая и душистая, как спелый фрукт, кожа. В своих мыслях с легкостью представил, как она извивается, шепчет его имя и кричит всякий раз, когда он входит в нее. Снова и снова.

Джек отпустил стрелу и нахмурился, оценив результат. Давненько он не попадал в центр мишени. Стрела плавно ушла вверх.

Голубые глаза Фионы Синклер блестели, когда она подвинула стул и села как можно ближе к Аманде.

– Мне нужно кое-что у тебя спросить.

– Это касается «Ласситер медиа»?

Недавно назначенная на пост вице-президента по связям с общественностью «Ласситер медиа», Фиона фонтанировала идеями. Их сотрудничество началось два года назад, когда Аманда поступила на службу в благотворительный фонд. Более того, со временем они стали хорошими друзьями.

– Мой вопрос имеет отношение к Чарльзу Ласситер.

– Ты хотела сказать, твоему жениху, – поддразнила Аманда.

– Должна признаться, мне странно называть Шайенн домом. Я очень люблю Лос-Анджелес.

– Однако теперь ты здесь. Просто нужно чаще приезжать. – Аманда сжала ей руку. – Обещаешь?

– И ты обещаешь навещать нас.

– Конечно!

Чарльз Ласситер был племянником Грегори, сыном умершего младшего брата, миллиардера Кристофера, и управлял всемирно известным ранчо своего дяди. Потрясенный внезапной смертью Грегори, он благодарно принял по завещанию контрольный пакет акций ранчо, которое любил больше всего на свете. Хотя, конечно, теперь сердце славного ковбоя принадлежало невесте.

Фиона откинулась:

– Не могу дождаться свадьбы. Кстати, Аманда, ты будешь моей подружкой?

У Аманды защипало в глазах. Фиона станет потрясающей невестой. Свадебная церемония должна быть просто удивительной. Аманда даже немного позавидовала подруге.

Конечно, сейчас ни брак, ни создание семьи не были ее приоритетами, но она верила, что однажды встретит своего человека. В данную минуту все ее ресурсы были направлены на то, чтобы фонд Ласситер пережил внезапную утрату Грегори.

Аманда обняла подругу:

– Фиона, это для меня большая честь.

Они успели обсудить фасоны платьев и цветы для букетов, прежде чем принялись за менее приятные темы.

За кофе Фиона спросила:

– Тебе удалось поговорить с Джеком Ридом?

Аманда кивнула. Фи знала, чего она пыталась добиться от Джека.

– Задний двор его дома в Беверли Хиллз почти копия олимпийского поля для стрельбы из лука.

Губы Фионы скривились в усмешке.

– Какой Робин Гуд!

– Смешно, правда? Я объяснила, что его союз с Анжеликой оказывает давление на «Ласситер медиа». Финансирование фонда, конечно, не прекратилось. Средства все еще поступают со счетов Ласситер, но другие покровители постепенно отказываются от нас, как от прокаженных.

– Ну и дурная репутация у Джека.

– Он самый безжалостный корпоративный рейдер, которого могла породить эта страна. Даже думать не хочу, как он при первой возможности раздробит компанию на куски. До фонда ему дела нет.

– Но надо признать, он харизматичный.

– Как удав.

– И невероятно красивый.

– Конечно. – Аманда фыркнула. – Парень горячий, просто Джей Гэтсби.

– О, Гэтсби был великолепен.

– Гэтсби был мошенником.

– Милая, взглянем правде в глаза. Он прекрасен.

– Меня учили, что власть должна использоваться во благо.

Если у тебя есть мозги и деньги, ради бога, помоги тем, кому повезло меньше.

– Удачи тебе, попробуй убедить в этом Джека.

– Жадность – это болезнь.

Когда официантка принесла кофе, Аманда указала в меню:

– Можно мне пирожное с карамелью, пожалуйста?

Официантка сделала пометку в блокноте и ушла. Фиона бросила на подругу любопытный взгляд:

– С каких это пор ты ешь сладкое?

– В школе я всегда был пухлым ребенком. Искала утешение в пирожных, тортах и молочных коктейлях.

– Теперь тебе впору позировать для рекламы фитнес-клубов.

– Не переживай, я обязательно влезу в платье подружки невесты.

– Я буду любить тебя, даже если тебя придется посадить за отдельный стол.

У Фионы была восхитительная фигура.

– Просто не нравится видеть тебя в расстроенных чувствах.

Когда на язык попали первые шоколадные крошки, Аманда мысленно вздохнула с облегчением, стараясь наслаждаться

ся моментом. В данное время слишком мало удовольствий.

– Просто я верю в фонд. – Она слизнула карамель с большого пальца. – И верю в его дело. Знаешь, какую поддержку мы оказываем социальным службам, молодежным лагерям и жертвам молодежных лагерей, помогаем тем, кто ликвидирует последствия стихийных бедствий?

Она подвинула тарелку к подруге. Фиона отломилась себе кусочек пирожного.

– Да, ваша команда проделала невероятную работу.

– И каждому из моих сотрудников хочется продолжать заниматься сбором средств, способствовать переменам в жизни одного человека или целой семьи.

Фиона сочувственно пожала плечами:

– К сожалению, это не твоя компания.

В данный момент «Ласситер медиа» стал яблоком раздора между Эваном и Анжеликой, вынужденных работать и жить вместе, не пытаясь разорвать друг друга на части.

– Уверена, когда Грегори составлял завещание, он не хотел, чтобы в семье разгорелась рознь.

– Учитывая их связь и то, как усердно она трудилась в компании за несколько месяцев до смерти отца, я не понимаю, почему он оставил дочери так мало. Это бессмыслица какая-то.

Аманда разжевала пирожное:

– Грегори Дуглас Ласситер был очень умным человеком. Хорошим человеком с большим сердцем. Я просто должна

поверить в то, что он не случайно составил такое завещание.

– Наверняка он предполагал, что Анжелика станет бороться.

– Теперь даже братья отвернулись от нее. Сначала они приняли ее желание пересмотреть завещание, но теперь ее не поддерживает никто.

– Никто, кроме Джека Рида Потрошителя.

– Всем будет лучше, если она прекратит попытки, чтобы больше никому не навредить.

Семье, компании, фонду.

– Главное, чтобы Джек Рид больше не подталкивал ее к этому.

Аманда подумала о Джеке. Тот выглядел таким уверенным, самостоятельным и... сексуальным.

Она фыркнула:

– И мы снова возвращаемся к нему.

– Стало быть, ты еще не закончила с ним?

– Не могу просто так сдаться. – Аманда решительно отодвинула от себя опустевшую тарелку. – Не могу отступить.

Фиона вздохнула:

– Проблема в том, что Джек Рид тоже не собирается этого делать.

Глава 2

Джек едва дождался конца недели и не выдержал.

Достав из шкафа смокинг, он раздобыл для себя билет на благотворительный бал фонда Ласситер. К тому времени, когда он закончил дела в офисе, принял душ и наконец сел в машину, его опоздание нельзя было считать даже модным капризом. Основной докладчик уже давно закончил развлекать и просвещать гламурную толпу. Официанты подали десерты, заиграла та самая музыка, которая привлекала на танцпол все больше и больше пар, на которых рассыпала блики изящная хрустальная люстра.

Когда он направился к своему месту за столиком для особо важных персон, его заметила Аман-да Стивенс. На ее лице отразилось удивление, она развернулась на стуле. Волосы, завитые в крупные локоны, спадали до плеч. С такой прической она выглядела очень дорого. Джек не заметил на ней никаких драгоценностей. Всего лишь белое платье без бретелек, подчеркивающее выдающиеся формы фигуры. Джек остановился подле нее, и ей пришлось подняться.

– Вы заметили?

– Что сегодня вечером вы просто обворожительны?

Она зло прищурилась.

– Когда вы вошли в зал, люди прекратили разговоры, – пояснила она. – И мне показалось, они даже перестали ды-

шать. Здесь вас не ждали.

– Потому что я большой зубастый серый волк, который пришел всех съесть?

Она пожала обнаженными плечами:

– Да, если, конечно, выразаться метафорически.

– Вы удивитесь, если я скажу, что и сам жертвую на благотворительность?

– Фонд имени Джека Рида для жертв самолюбования?

Он ухмыльнулся и коснулся подбородка:

– А вы хорошенькая, знаете об этом?

– Можете так считать, пока я за вас не взялась.

Единственная пара, оставшаяся за столиком, была увлечена частной беседой. Если появление Джека Рида и вызвало смятение среди гостей, светских львиц и львов и участников списка «Форбс», теперь все вернулись к своим напиткам и прерванным разговорам.

Джек занял свободное место рядом с Амандой.

– Я всегда делаю пожертвования анонимно.

Аманда сделала глоток воды.

– Как удобно.

– Делать рекламу – ваша работа. Сколько вы отдали, скольким обездоленным помогли. Публичность это выставление напоказ, способ получить еще больше средств и передать деньги тем, кто в этом нуждается.

Музыка стала чуть громче, свет в зале приглушили. Джек подался к ней ближе, почувствовал аромат ее духов – нотки

красного яблока – очень женственный. Слишком сексуальный, чтобы вечер закончился для нее благополучно.

– Но признайтесь, если бы у вас было такое состояние, как у меня, вы бы распространялись перед всеми о своей щедрости.

– У меня никогда не будет такого богатства. Не хочу. Мне это не нужно. Мы с вами разные люди. – Его взгляд упал на ее губы. Нахмурившись, она поднялась со своего места. – Даже не думайте об этом.

Конечно, Аманда Стивенс привлекла его. Он хотел попробовать эти губы и, несомненно, Аманда отчасти хотела того же. В таких вопросах Джек ошибался крайне редко.

– Неужели, я настолько предсказуем?

Он поднялся вслед за ней:

– Вас до смешного легко читать.

– При некоторых обстоятельствах.

– Я составлю вам список. Скажите, если что-то упущу.

Официанты с непроницаемыми лицами расставили на столе приборы для кофе.

– Валяйте.

– У вас неумемная жажда денег. Точнее, власти. Вам нравятся дорогие игрушки. Частные самолеты, яхты и престижные автомобили. Нравится, когда на каждой руке у вас по красивой женщине, а лучше по две. Но больше всего вы любите раздавать приказы.

Джек нахмурился:

– Мне нравится эффективно управлять. Не могу представить генерального директора, лишённого подобного качества. Грегори, например, тоже был таким.

– Вы совершенно меня не поняли. Вы и в подметки ему не годитесь.

– Он мог бы вам возразить.

Она взглянула на него почти с жалостью:

– Скромность – не самая сильная ваша сторона.

– Может быть, хотите узнать, что ею является?

– Вы действительно ничего не понимаете. Хотя жаль, поскольку производите впечатление умного мужчины.

Он упрямо пошел за ней на террасу. Аманда стояла, облокотившись о перила, и смотрела, как мерцает огнями город вдаль. Ветерок легонько колыхал ее платье, похожего на тонкие паутинки.

Когда двинулся ей навстречу, она бросила на него раздраженный взгляд и сжала перила так сильно, что даже побелели костяшки пальцев.

– Вы до сих пор не поняли?

– Давайте прекратим ходить вокруг да около. Вы сами хотели, чтобы я пошел за вами. Просто пока еще не понимаете, как нужно себя вести.

Она взглянула ему в лицо:

– Я очень люблю мою работу в фонде. Больше, чем что-либо, а это что-то да значит.

– Зависит от того, на что вы тратите эмоции.

– Как насчет того, чтобы тратить на нечто светлое?

Большая часть людей думала о Джеке Риде именно так. Дьявол во плоти. Разница лишь в том, что Аманда не боялась высказать это ему в лицо.

И она права. Впрочем, все правы. Если бы он смог наложить лапу на «Ласситер медиа», если бы ему удалось впиться зубами в горло компании, он бы не остановился, пока не осушил ее до дна. Такова профессия. Именно это удавалось ему лучше всего.

Но Аманда Стивенс смотрела на него почти со злобой. И признаться, не без оснований. Часть его действительно хотела, чтобы «Ласситер медиа» канула в лету.

Конечно, это невозможно. Неразумно. Как и дальше досажать мисс Стивенс. В конце концов, она замешана во всем этом не по своей воле.

– Мне пора плотнее закутаться в черный плащ и исчезнуть. – Он галантно поклонился. – Доброй ночи, Аманда.

Она нагнала его у входа в зал, втиснулась между ним и дверью. Джек не понимал, улыбнуться ему и расслабиться или обыскать ее на предмет осинового кола.

– Что, если я покажу вам, насколько серьезно я отношусь к этому? Докажу, что фонд делает очень многое. Вы когда-нибудь были в приютах для бездомных? Раздавали им суп? Если бы увидели все своими глазами, смогли бы понять меня. Не можете же вы на самом деле быть таким бесчувственным монстром.

– Рассчитываете пробудить во мне человеческие эмоции?
Она позволила себе улыбнуться. Джек улыбнулся в ответ.

– Дайте мне месяц, – попросила она. – Я заставлю вас передумать.

– Передумать насчет чего?

– Передумать и не разрушать то, что представляет собой «Ласситер медиа».

– Вы что же, думаете, мы с Анжеликой можем взять верх? Любопытно.

Аманда приподняла подбородок:

– Четыре недели.

– Один день.

– Неделя.

– У меня есть условие.

– Назови его.

Какого черта?

– Я покажу.

Он обнял ее за талию и приблизил свои губы к ее губам.

Аманда вся сжалась. Джек ждал, что она начнет отбиваться и бранить его последними словами. Подумал, что она выцарапает ему глаза, и решил убедиться, стоит ли оно того.

Однако Аманда разжала кулаки, ее пальцы обвились вокруг отворотов его пиджака. Джек положил руку на ее теплую шею и привлек к себе, скользнув кончиком языка ей по зубам.

В этот раз она снова застыла, потом отстранилась, почти

задыхаясь. Глаза распахнулись, и она вытерла рот рукой. И обозвала его такими словами, которые не подобает знать ни одной леди.

– Что это такое?

Джек провел рукой по волосам:

– Ты мне скажи.

Она наконец смогла вдохнуть полной грудью и успокоилась.

– Это была ошибка. Огормная, и она никогда больше не повторится.

– Только, если ты сама этого не захочешь.

Она почти ткнула пальцем ему в лицо:

– Ты мне отвратителен.

– Так ты хочешь узнать мое условие или нет?

Озадаченная, она дважды моргнула.

– Условие?

– Условие, при котором у тебя появится возможность изменить мое решение.

– Ах, да. – Она откинула локоны со лба.

– Итак, мое условие. Мы заключаем перемирие и относимся друг к другу по-человечески.

Сейчас не время, чтобы напоминать, что она ответила на его поцелуй.

– Договорились? Или ты опасаясь, что не сможешь устоять перед моим очарованием?

– Я скорее продам душу дьяволу.

– Будь осторожна в своих желаниях. – Джек распахнул двери в шумный бальный зал. – Я заеду за тобой в понедельник ровно в десять утра.

– Я сама позабочусь о транспорте и встречу тебя.

– Не-а. Я устанавливаю правила. Твоя задача изменить это.

– Я могу использовать любые доступные средства?

Джек улыбнулся:

– Привлекательная мысль.

Глава 3

Утром в понедельник, когда Джек закончил деловой разговор по телефону, к его столу подошла вице-президент компании «Рид инкорпорей-тед» Сильвия Морзе. Финансовая динамомашина с убийственным портфолио. Женщина положила руки на бедра.

– Что ты делаешь?

Она стояла под дверью его кабинета в течение последних нескольких минут, чтобы задать этот вопрос?

– Что ты имеешь в виду?

– Хочу знать все подноготную. Я только что снова общалась с Анжеликой Ласситер. Ты свернул горы, чтобы приобрести все доли «Ласситер медиа», до которых только смогли дотянуться твои руки. Ты поддерживаешь ее в борьбе за кресло генерального, чтобы потом обождать?

Сегодня коротко стриженные темные волосы Сильвии казались слишком взъерошенными, а серые глаза значительно темнее. Джек уже, было, хотел поинтересоваться, не перешла ли она от кофеина к злоупотреблению другими веществами, но вовремя осекся, вспомнив, что ее брат в очередной раз попал в реабилитационный центр, и воздержался от метафор.

– Какого черта с тобой происходит этим утром?

– Ты собираешься помочь Анжелике? Ведь Грегори был

твоим другом.

– Совершенно верно.

– И?..

– Сильвия, ты моя правая рука уже пять лет. Ничего не изменилось.

– Если мне не изменяет память, ты хочешь распродать «Ласситер медиа» по частям. Но Анжелика Ласситер с таким сценарием не согласна.

– О да. Просто верь в меня.

– Я очень этого хочу, но мне не все понятно. До недавнего времени казалось, что я хорошо тебя знаю.

– Поверь, лучше, чем кто-либо.

– Джек, малыш, я на твоей стороне. Всегда. Но у всего есть свои пределы. Грегори и ты... Такие отношения что-то да значат.

– Значит, ты где-то ошиблась.

– Но как же ваша дружба?

Джек поднялся:

– Это здесь ни при чем. Точка.

И перешел к другой жертве. На прошлой неделе он до-вольно внимательно изучал судостроительную компанию, которую собирался приобрести. Легкие деньги, по крайней мере, так произойдет через несколько месяцев после того, как он станет ее владельцем и найдет заинтересованного в расширении базы денежных клиентов.

– Я ценю твою работу. – Джек просматривал страницы

ежегодных финансовых отчетов компании «Лодки Болдуина». – Я дорожу тобой. Но если когда-нибудь ты захочешь покинуть меня, знай, я желаю тебе успеха.

– А где ты сможешь найти замену?

Джек насмешливо оскалился:

– Да, будет нелегко. – У него в голове вдруг загорелась лампочка. – Ах, да. Теперь понятно, к чему ты завела этот разговор.

– Что?

– Ты день и ночь работала над сделкой Ласси-тера. Сумасшедшее время. Хочешь, чтобы я повысил твой процент?

Она прищурилась, и поджала губы.

– Ты действительно такой, как о тебе говорят. Холодный и бессердечный придурок. – Она кивнула в сторону брошюры, которую он изучал. – «Лодки Болдуина»?

Джек был доволен, что они оставили щекотливую тему Ласситеров.

– Как видишь, я не стою на месте.

– В прошлую пятницу я разговаривала с Дэвидом Болдуином. Он хочет, чтобы ты встретился с ним. Предлагал провести обзорную экскурсию по фабрике.

Увольте. Джек уже видел ее и знал все, что должен знать. Он опустил голову и поморщился.

– Я ненавижу эту часть моей работы.

– Ту самую, где отчаявшийся бизнесмен, вложивший душу в свое дело, пытается уговорить тебя инвестировать и

стать партнерами?

– Да, Сильвия. Именно так. Я сказал ему, что мы сделаем хорошее предложение. Лучшее, которое он сможет получить, прежде чем его компания обанкротится. Я не заинтересован брататься с рабочими на складе и пить с ними пиво.

Недавно Дэвид Болдуин записался на встречу, чтобы обсудить свое положение. Его небольшая компания тем не менее имела текущие контракты и значительные активы, хотя и переживала трудные времена. Все то же: спад экономики, рост цен и налогов. Джек предположил, что у них все могло сложиться успешно. Естественно, для него, а не Болдуина. И ясно дал это понять.

Болдуин производил прекрасные лодки, но Джек не интересовался торговлей промышленными товарами. Болдуин мог принять предложение «Рид инкорпорейтед» или окончательно разориться. Несмотря на распространенное мнение, Джек не был сухарем, это касалось и «Ласситер медиа». Он надеялся, что Дэвид Болдуин схватится за спасательный круг, который он ему бросил, не станет цепляться за веру, с которой и пойдет ко дну.

– Просто передай ему, что к концу месяца мы выйдем на него с достойным предложением.

Сильвия повернулась, чтобы уйти, он крикнул ей вслед:

– Чтобы ты знала, мне нанесла визит Аманда Стивенс!

– Директор благотворительного фонда «Ласситер медиа», верно?

– Она бросила мне вызов. Сказала, если дам ей время, она заставит меня передумать.

– Ты шутишь.

– Она хочет показать, куда утекают деньги.

– И ты предложил ей идти к черту?

– Я дал ей неделю.

Сильвия не смогла скрыть удивления. Понадобилось время, чтобы взять себя в руки.

– Но следующие несколько недель расписаны буквально по минутам.

– Послушай, если я сделаю вид, будто иду у нее на поводу, смогу разжиться какой-нибудь полезной информацией.

Сильвия покачала головой:

– Я тщательно изучила любую доступную информацию компании, в том числе и сотрудников. Аманда Стивенс воспитывалась в приемной семье, раньше работала в Корпусе мира. Возможно, она и обладает приятной внешностью, но далеко не простушка. Если планируешь очаровать ее, будь осторожен. Она умна и сильна духом и сделает все, чтобы преуспеть.

Джек пропустил галстук между пальцами.

– Ну разве мы не похожи как две капли воды? – Сверившись с часами, он подхватил со спинки стула пиджак. – У меня встреча с Джо Риверсом по поводу Китая, а потом встреча с мисс Стивенс.

– Все-таки решил соблазнить ее? Если только она уже не

опередила тебя.

– Каким образом?

– Возможно, приготовилась быть соблазненной.

– Найти путь к моему сердцу, чтобы сохранить фонд?

– Я не шучу. В ее досье сказано, что она чрезвычайно изобретательна.

Он подмигнул и распахнул дверь:

– Очень надеюсь на это.

Когда роскошный черный седан Джека остановился перед зданием «Ласситер медиа», Аманда поспешила ему навстречу, распахнула пассажирскую дверцу и уселась на мягкое кожаное сиденье. Джек посмотрел на нее с недоумением.

На балу он застал ее врасплох. В дизайнерском смокинге каждый аспект его безупречной фигуры был тщательно подчеркнут. Ослепляющая улыбка выбила Аманду из колеи. Когда он остановился у стола, ее сердце колотилось где-то в горле. Оставалось надеяться, что она тщательно скрыла глубину произведенного эффекта.

До поцелуя.

Голова кружилась. Совершенно непростительный поцелуй.

Сегодня Аманда подготовилась, готовая ко всему.

– Хорошая машина. – Она застегнула на себе ремень безопасности. – Выглядит совсем новой.

И Джек тоже выглядел потрясающе. Хотя, конечно, она

никогда бы не произнесла этого вслух.

– Знаю, мы договорились, и я сказал, что все будет по моим правилам, но это не значит, что ты должна ждать меня на улице. Я бы сам поднялся за тобой.

– Время – деньги.

– Что ж, разумно.

– Я имею в виду время и деньги фонда, конечно.

Его темные глаза заблестели, он усмехнулся:

– Конечно.

Когда он скользнул взглядом по ее ногам, Аман-да вздрогнула. В этом не было ничего интимного, но тело рассудило по-другому. Она сжала руки на коленях.

– И часто вы носите джинсы в офисе? – Джек вырулил на дорогу.

– Зависит от того, как я планирую мой день.

Ее голос звучал сдержанно и спокойно, однако она так сильно сжала кулаки, что ногти впились в ладони. Его рука и бедро были слишком близко. Несмотря на кондиционер, тепло тела оставалось достаточно ощутимым для того, чтобы она нервничала.

– Куда же мы едем? – Он переключил передачу.

– В среднюю школу. – Аманда задумалась о предстоящей задаче. – Это здесь неподалеку.

– Школа, говоришь? Кому-то нужен новый тренажерный зал?

Она перевела взгляд на его профиль, ястребиный нос.

– Ты действительно ничего не понимаешь?

– Мне кажется, в этом смысл предстоящей недели. Ты станешь снабжать меня ключами к знанию.

Она планировала сделать гораздо больше.

– Насколько хорошо ты помнишь юношеские годы? Наверняка много занимался спортом. Футбол, наверное? – Он улыбнулся. – Получали хорошие оценки? Наверняка все давалось тебе легко.

– Все, кроме химии.

– Но, по крайней мере, ты знал, чего хочешь. Уверена, у твоих родителей были деньги на какой-нибудь университет из «Лиги плюща».

– Когда я поступил, у меня уже была работа.

– А какая у тебя была машина?

Он назвал дорогую немецкую марку.

– Не иначе прямо с конвейера?

Он тепло рассмеялся:

– Хочешь заставить меня испытывать чувство вины?

– Хочу попытаться открыть тебе глаза.

Он снова бросил на нее быстрый взгляд. Но теперь она чувствовала, что он оценивает ее, разбирая на части внешний вид, старался повесить ярлык и занести ее файл в свою картотеку.

– Ты из небогатой семьи, – предположил Джек.

Ему не следовало знать всю историю, по крайней мере, не на данной стадии знакомства.

– Мои родители владеют пекарней.

Он бросил на нее удивленный взгляд и снова сосредоточился на дороге.

– Я одна из четырех. Родители учили нас, что нужно брать на себя ответственность за других, менее успешных или удачливых членов общества. Отдавать больше, чем берешь. Забота о людях – секрет не только счастливой жизни, но и более счастливого мира. Когда я училась в старших классах, работала волонтером в больницах и домах престарелых.

Его взгляд стал почти стеклянным. Аманда откашлялась:

– Джек, тебе скучно?

– С тобой – никогда. Просто после школы я прошел немалый путь.

Она решила пощекотать его самолюбие.

– Даже не могу себе представить, как много всего ты узнал. Ты стольким смог бы поделиться.

– Что мы собираемся делать? Хочешь, чтобы я выступил перед школьниками, рассказал, что нужно стремиться к своим мечтам?

– Большая часть детей, с которыми мы сегодня встретимся, смогла побороть депрессию. Есть и те, кто пытались совершить суицид.

Судя по тому, как Джек напрягся, Аманда поняла, что наконец завоевала его внимание.

Она указала на подъездную дорожку:

– Сюда.

В государственной средней школе обучалось около трех тысяч студентов с девятого по двенадцатый класс. Многоэтажное здание из красного кирпича с высокими пальмами стало съемочной площадкой для нескольких фильмов и телевизионных шоу. Припарковавшись, они направились к площади, где за сетчатым забором собралось много учеников. Дети болели за велосипедистов, которые проносились мимо разноцветным потоком. Некоторые дети держали в руках нарисованные вручную плакаты.

– Джек, любишь гонять на велике? – Аманда пыталась перекрычать гудящую толпу, которая возбужденно толкалась и аплодировала.

– Я долго не крутил педали.

– Они едут от побережья до побережья, чтобы помочь подросткам, которые не могут увидеть свет в конце туннеля. Их родители алкоголики, проститутки, наркоманы или дилеры. Многие из детей выживают как могут. Возможно, кто-то учил их воровать или доставать наркотики.

Когда последний велосипедист промчался мимо, Джек стал странно равнодушным. Отстраненным.

Аманда снова попыталась пробиться к нему:

– Фонд делает ежегодные пожертвования. Мы помогаем решать, где и как должны быть потрачены собранные средства.

Он нацепил на нос солнечные очки:

– Большая работа.

– Это не сравнимо с тем, какие усилия прилагают эти дети.

Ученики резвились на перемене, играя в футбол. Когда мяч вылетел с поля, Джек с легкостью поймал его и подкинул, прежде чем вернуть. Невозмутимо поправил очки.

– У тебя есть дети?

– Я не женат.

– Одно не обязательно вытекает из другого.

– Нет, детей нет.

– По крайней мере, тех, о ком вы знаете.

Он вздохнул:

– Да, верно.

Ученики возвращались в школу.

– Наверное, неприятно узнать теперь, когда ты водишь такую дорогую машину, делаешь бизнес и планируешь прекрасное будущее, что лет двадцать назад стал отцом.

– Возможно, за мной и закрепилась определенная репутация, но к сексу и предохранению я отношусь ответственно.

– Человек со столь обширным послужным списком никогда не теряет бдительности, да?

Он улыбнулся:

– Все приходит с опытом.

– Мы ушли от темы. Дело в том, что с самого рождения вы жили в достатке. Далеко не всем детям так повезло. Большинству необходимо протянуть руку помощи, пока не повзрослеют и не научатся жить самостоятельно.

В актовом зале лидер велогонщиков выступил перед школьниками. Том Лейтон был профессиональным консультантом. Аманда узнала о нем по своим каналам. Он обладал уникальной способностью проникать в сознание молодых людей и использовал этот дар в благородных целях. Пока он вещал, они с Амандой встретились глазами. Он подмигнул ей, давай понять, что заметил ее, хотя и не прервал пламенную речь.

– Он хорош, не так ли? – прошептала Аманда Джеку. – Подростки видят все черно-белым, Том прекрасно это понимает. Ребенку нужно собрать в кулак всю свою волю, поскольку настоящее испытание выпадает тогда, когда он вырастет, и нужно следовать своей мечте. К тому времени нужно, чтобы душа достаточно окрепла, и никакие другие люди не могли сбить его с пути.

Джек заглянул ей в глаза:

– Ты удивишься, узнав, что у нас с тобой гораздо больше общего, чем кажется на первый взгляд?

– Это перевернет мой мир с ног на голову.

Джек нахмурился, и Аманде показалось, будто в нем что-то изменилось. Нет, не в плане сострадания или сочувствия. Это уж слишком.

Пока Том перечислял признаки, по которым дети смогли бы опознать сверстника, нуждающегося в поддержке, Аманда обводила аудиторию глазами. Отличники, как и заведено, занимали первые места, внимательно слушали и даже делали

записи. Большинство присутствующих это явно не увлекало. Кто-то вел и вовсе вел себя отстраненно, занятый гаджетом или мечтами о том, чем займется вечером. Целевая аудитория Тома сидела на галерке, хотя и беспокойно. Трудно думать о светлом будущем, когда новый день не сулит никаких перемен. Аманда и Том хотели это изменить.

Получасом позже директор поблагодарил Тома, а когда стихли последние аплодисменты, поднялся Джек. И замаялся. Аманда посмотрела на него снизу вверх. Он показался ей невероятно высоким.

– Еще не спишь. – Она тоже встала.

– Как видишь. Но было бы неплохо выпить кофе.

Пока они шли по проходу, она попыталась показать общий масштаб их дела.

– Фонд сотрудничает со школьными консультантами по всей стране, чтобы дети, которые находятся под непосредственной угрозой и нуждаются в нашей помощи, могли получить ее прямо сейчас. В данную минуту. Мы организовываем лагерь, где они могут говорить о своих проблемах в безопасной и благоприятной среде, делиться с теми, кто испытывает похожие трудности. Детям важно чувствовать, что они не одиноки.

Оказавшись внизу, Джек остановил ее:

– Извините, я на секунду. Мне нужно позвонить.

Аманда перенасытила его информацией, пытаясь использовать по максимуму каждую минуту. Теперь можно немно-

го притормозить.

– Нет проблем. Пожалуйста. Я подожду здесь.

Когда Джек вернулся, вокруг Аманды собралась небольшая группа людей. Был здесь и Том Лейтон. Мужчины пожали друг другу руки. Через несколько минут Том потрепал ее по плечу и попрощался, сказавшись занятым.

Аманда расцвела в улыбке.

– Хорошая речь, – одобрила она.

– Конечно. Хороший парень. – Джек положил руку ей на плечо и бросил взгляд в сторону выхода. – Пойдем.

Логика подсказывала ей отстраниться. В конце концов, они не на свидании.

С другой стороны, она действительно хотела, чтобы ее дело жило и дальше, а потому следовало быть мягче. Джек согласился провести эту неделю с ней, проникаясь ее ценностями, но ведь мог уйти в любой момент.

В глубине души его прикосновение было ей приятно.

Когда они вышли из школы, Аманда предложила выпить кофе у нее в офисе.

– У нас очень хороший бариста.

– Ты поэтому ждала меня утром, не так ли? Хотела, чтобы наша встреча прошла как можно тише и незаметнее?

Она едва не споткнулась:

– По-моему, я объяснила, почему встретила тебя внизу.

– То есть ты беспокоишься о том, что кто-то может подумать, что ты слишком дружелюбна с врагом?

– Если бы я тревожилась из-за своей репутации, не пригласила бы на кофе к себе на работу, верно? – Она отстранилась. – Может быть, это тебе неловко встречаться лицом к лицу с «Ласситер медиа»?

Его улыбка сочилась сексапильностью.

– Да. Наверняка это именно так.

На автостоянке Аманда задумалась и решила больше не говорить с ним о делах, нужно расположить этого человека к себе.

– Ну, с этим покончено. Так что насчет кофе?

– Только если вместе с денишами.

– Любишь?

– Сырный, голубика, яблочная ириска.

Аманда тотчас нашлась со своим любимым вкусом.

– Как насчет корицы или заварного крема?

– Вот это другой разговор!

– Когда семья владеет пекарней, твое детство полно выпечки. Рулеты, пончики, торты. Слишком много.

Он улыбнулся:

– Мне кажется, этого всегда недостаточно.

Аманда могла бы поспорить. Ей тоже хотелось знать, что это за странное выражение, которое то и дело появлялось у него на лице. А она улыбнулась, когда он открыл перед ней дверцу машины. Если подпустить его ближе, возможно, он откроется. Тень всегда уступает свету. Даже если это касается кого-то вроде Джека Рида.

Джек припарковался на стоянке вне офиса «Лас-ситер медиа». Заглушив двигатель, ослабил узел галстука. Ему действительно нужен суперкрепкий кофе. За это утро его не раз удавалось застать врасплох.

Во-первых, Сильвия сказала, что Аманда – приемный ребенок. Неужели она солгала о пекарне? Что-то не вяжется.

Во-вторых, он тоже участвовал в благотворительных вело-забегах. Когда Том Лейтон заметил их с Амандой на трибунах, Джек отследил вспышку любопытства в глазах молодого человека. Наверняка тот подумал, что они готовят некое совместное благотворительное мероприятие. Поэтому, прежде чем Том смог задать неуместные вопросы, Джек встретился с ним в коридоре, где дал понять, что ничего не изменилось. Никому не стоит знать, сколько и кому жертвует «Рид инкорпорейтед». Разве что налоговая служба должна быть в курсе.

С другой стороны, Аманда рассказывала о том, с чем сталкиваются подростки, а он знал об этом все. Депрессия, причинение вреда себе, суицид. Джеку хотелось взмахнуть волшебной палочкой и исправить все, что происходило, происходит и будет происходить.

Аманда вышла из машины раньше, чем Джек открыл для нее дверцу.

– Выпечку выберем самостоятельно или что-нибудь закажем?

По пути из школы она упомянула неплохую кондитерскую

неподалеку.

– Пойдем посмотрим.

– Сыр, черника и яблочные ириски, верно?

Надев солнцезащитные очки, он добавил:

– А еще корица и заварной крем.

Аманда засмеялась, и это подходило ей гораздо больше, чем недовольная ухмылка.

– Сколько сможешь съесть? Или я накормлю весь офис?

– Я покупаю. А пока ждем заказ, я мог бы закинуть в себя пару шоколадных булочек.

– Это опасно. Я угощаю. Не спорь. Ты – мой гость. – Она бросила на него игривый взгляд. – С большим аппетитом.

– Который растет каждую минуту.

Ее взгляд метнулся к его рту. У него по спине побежали мурашки.

Может быть, она соблазняет его?

Раньше Джек лишь посмеялся над предположением Сильвии, но теперь Аманда Стивенс в роли соблазнительницы выглядела очень убедительно. Неужели думает, что флирт или, более того, секс с ним помогут получить информацию, заручиться поддержкой или заставят его передумать? Их поцелуй заметно взволновал ее, и он не сомневался, что рано или поздно она сдастся на милость собственным гормонам и наверняка сделает то, за что потом будет стыдно.

Краем глаза Джек увидел, как какая-то женщина вышла из здания. Стройная, высокая, темные каштановые волосы и

карие глаза. Он прекрасно помнит их обладательницу.

Анжелика Ласситер была поглощена собственными мыслями и чуть не столкнулась с ними на ступенях. Узнала Джека, вздохнула:

– Откуда ты знал, что я буду здесь?

Потом увидела Аманду.

Анжелика, подобно своему отцу, обладала сильной волей. Однако сейчас трепещущие широко распахнутые глаза сигнализировали о том, что она на грани.

Джек повернулся к Аманде:

– Думаю, мы сможем это перенести.

– Конечно.

Аманда неловко попрощалась с Анжеликой, и, когда она скрылась в бизнес-центре, он взял Анжелику под руку:

– Пойдем прогуляемся.

Глава 4

– Какие у тебя дела с Амандой Стивенс?

– Аманда беспокоится о будущем фонда. Анжелика вдумчиво кивнула:

– Она блестяще работает. Всегда в нужном месте, в нужное время. Но, Джек, я не думаю, что она на нашей стороне. Ты ей не нравишься. Учитывая наше объединение, я уверена, в данный момент она тоже думает обо мне.

Анжелика легко могла вырасти испорченной богатством девушкой. Она родилась после того, как Грегори и его супругу предупредили о том, что ей нельзя даже пытаться забеременеть. Элли Ласситер умерла через несколько дней после того, как родила здоровую девочку. Повышенное кровяное давление спровоцировало инсульт.

За несколько лет до этого Элли и Грегори усыновили осиротевших племянников Саймона и Дилана. После смерти Элли Грегори и мальчики осыпали Анжелику своей любовью. Она выросла удивительно заботливой девушкой, мечтающей о карьере.

Ни для кого не секрет, что Грегори готовил дочь себе на смену. Когда его внезапно не стало и огласили завещание, все были потрясены. Все, кроме Анжелики и, конечно, Джека.

– Да, Аманда поддерживает Эвана.

– Ты и ее хочешь переманить в наш лагерь? – Анжелика покачала головой. – Попусту потратишь время. Если эта женщина принимает решение, ничто не сможет сбить ее с толку. И я, честно говоря, не вижу в этом смысла.

– Ты все не так поняла. Это Аманда пришла ко мне. Хочет показать, куда именно идут деньги фонда.

Он решил не упоминать, что таким образом рассчитывал разжиться какой-нибудь полезной информацией. Не хотелось в глазах Анжелики выглядеть пройдохой.

Какое-то время она обдумывала его слова.

– Аманда хочет вдохновить тебя настолько, чтобы ты отказался поддерживать меня. Как только исчезнешь, репутация фонда снова станет безупречной.

Она остановилась и тяжело опустилась на свободную скамейку.

– Мне не нравится то, что приходится переживать компании. Семья почти не разговаривает со мной. – Она прерывисто вздохнула, когда он сел рядом. – Все это начинает изнурять меня, Джек. Мысли крутятся и крутятся в голове. Похоже, она готова взорваться.

– Доверься мне. У нас все в порядке.

– Этим утром я позвонила Дилану. Просто сестринский звонок. Хотелось знать, как они с Дженной поживают.

У Дилана случился роман с Дженной Монтгомери, флористом из Шайенна. Джек слышал, будто прежде, чем связать себя узами брака, они выдержали несколько серьезных

штормов в отношениях.

– И, естественно, все разговоры опять свелись к завещанию. Я так разнервничалась, что хотела что-нибудь разбить. Никогда не думала, что Дилан обернется против меня. Кто угодно, но не он. В детстве мы были очень близки. Я не почувствовала, когда все изменилось.

После школы Дилан решил увидеть мир. Случайные заработки в ресторанах постепенно вырастили из него шеф-повара элитных ресторанов. Пять лет назад Грегори попросил его возглавить «Ласситер гриль групп» – сеть ресторанов в Лос-Анджелесе, Лас-Вегасе, Чикаго и родном Шайенне. Он унаследовал полный контроль над ресторанным бизнесом, когда Грегори умер.

– Дилан снова сказал, что мне нужно принять условия отца, закопать топор войны и просто жить дальше. – Она закусила губу и покачала головой. – Мне нужно было поговорить с Эваном. Разобраться. Знаешь, что он сказал? Дескать, мне нужно осепениться. Сидя в моем кресле, в моем кабинете. Ты можешь в это поверить?

Одинокая слеза скатилась по ее щеке. Джек выудил из внутреннего кармана платок и вложил ей в руку.

Анжелика вытерла лицо.

– Никак не могу смириться с тем, что отец мог состоять в сговоре с Эваном. И неужели Эван мог подставить нас двоих?

Джек хотел обнять ее. Но Анжелика не нуждалась в со-

чувствии. Ей требовалось только немного помочь. Джек подался вперед.

– Эван прав.

Анжелика метнула в него непонимающий взгляд:

– Что, прости?

– Тебе действительно нужно взять себя в руки. Нельзя позволять эмоциям влиять на твои решения.

– Просто иногда я начинаю сомневаться в том, что мы поступаем правильно. Стоит ли оно того?

– Ты действительно думаешь, что должна отказаться от своего наследства, потому что этого не одобряют Саймон и Дилан? Саймон никогда не был близок к Грегори. Он существует сам по себе, тем не менее по завещанию получил двадцать пять процентов «Ласситер медиа». А Дилан счастлив, потому что ему отписали контрольный пакет акций «Ласситер гриль групп». Есть еще ты. Плоть от плоти Грегори. Объясни, как получилось, что у тебя лишь жалкие десять процентов, тогда как человек, которому ты доверяла настолько, что собиралась связать с ним свое будущее, имеет контрольный пакет акций. – Джек зло ухмыльнулся. – Меня вовсе не интересует, поддерживают ли тебя братья. Твое должно стать твоим.

Анжелика часто заморгала, будто в глаза попала дорожная пыль.

– Я сильно скучаю по отцу, – призналась она. – Так хочется поговорить с ним сейчас. Позволить ему со всем этим

разобраться. Я разрываюсь между желанием отказаться от борьбы, но в то же время глубоко возмущена тем, что он опозорил меня и причинил боль. Я много работала, ела, спала и просыпалась с мыслями о ней. – Она проглотила ком в горле. – Очень устала.

Джек почти застонал. Он ценил дружбу Грегори, но, если б тот был жив и сейчас стоял перед ним, не колеблясь, ударил бы его в челюсть. Будь проклята их сделка.

Анжелика снова приложила платок к щеке:

– Я просто размазня.

– Я никогда бы не поддержал нюню.

Он ткнул ее в плечо, она почти усмехнулась:

– Мы с Сильвией работаем без перерыва. Ищем способы повысить твои шансы. Это не займет много времени. Мы почти у цели. Все хорошо?

Она улыбнулась и пристально посмотрела ему в глаза:

– В прошлом ты просто разрывал компании на части и распродал. Почему к «Ласситер медиа» относишься по-другому?

– Ты действительно хочешь это знать?

– Все хотят.

– Грегори был моим близким другом. Я помню тебя нескладной девочкой-подростком со смешной косичкой и сейчас делаю именно то, чего бы хотел твой отец.

– Кроме того, что пытаешься опровергнуть его последнюю волю.

– Это не могло быть его желанием. Просто задумайся и скажи, прав ли я.

Она снова прищурилась:

– Ты же никогда не предашь меня, Джек?

Он посмотрел ей прямо в глаза:

– Нет, Анжелика. Я никогда не предам тебя.

Джек поехал за Анжеликой в семейный особняк Ласситер, который располагался на двух акрах превосходной территории в Беверли-Хиллз на севере от бульвара Сансет. Грегори купил этот дом в испанском колониальном стиле двадцать лет назад, когда открыл офис в Лос-Анджелесе. Построенный в 1930 году, особняк сохранил свои первоначальные кованые ворота и ограду, свинцовые стекла и подлинную испанскую плитку. В последние годы, однако, Анжелика внесла в интерьер многое от себя. Теперь дом был скорее ее, чем Грегори.

Когда они снова стали проходиться по цифрам, она пригласила его остаться на обед, и он, конечно, согласился. Даже помог ей приготовить бутерброды с салатом и яйцом в количестве, достаточном, чтобы накормить пятерых. Они устроились на веранде, любуясь сверкающим прозрачным бассейном и безупречным голубым небом, которое бывает только в конце лета. К тому времени, когда они закончили говорить о делах, Анжелика снова почувствовала прилив уверенности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.